

Моисеева И. А.

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Moiseyeva I. A.

PhD, associate professor, assistant professor of criminal law and criminology, Hrodno State University named after Yanka Kupala

ЦЕНА ПРЕСТУПНОСТИ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Введение. Современная преступность приобретает все более организованный и профессиональный характер, многоцелевую и крупномасштабную ориентацию. Быстро диверсифицируются формы и организационные приемы преступной деятельности. Преступность омолаживается, ожесточается и проникает во все сферы общественной жизни. В занятие преступной деятельностью вовлекаются все новые и новые слои населения, представители различных сфер деятельности, меняются личностные характеристики самих преступников. Как следствие, преступность влечет всё более тяжкие последствия для общества и государства.

Проблема последствий преступности, определения её «социальной цены», вызывает вполне обоснованный интерес ведущих отечественных криминологов.

Правда возникает вполне закономерный вопрос: а необходимо ли нам рассматривать данную проблему, и какова значимость ее научного познания?

Проблема цены преступности - одна из самых малоизученных проблем современной криминологической науки. Р.О. Долотов в своей статье «Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты» называет два фактора, с которыми это прежде всего связано:

1) высокой степенью сложности создания методологии определения цены преступности; 2) отсутствием четкого понимания того, какова же практическая польза от вычислений цены преступности в криминологическом плане [1, С. 15-16].

В.В. Лунеев отмечает, что «многочисленные социальные последствия преступности фундаментально практически не изучаются, не обобщаются и математически (статистически) не оцениваются, а, следовательно, и не учитываются при разработке правовых основ борьбы с преступностью» [2, С. 762].

Четкий ответ о фундаментальности и значимости изучения проблемы цены преступности мы находим у М.М. Бабаева и В.Е. Квашиса, которые считают, что «фундаментальная проблема социальных последствий (цены) преступности до сих пор фактически остается в ряду явно недооцененных, несмотря на огромную ее значимость в качестве необходимой информационной базы для разработки реальной и эффективной уголовной политики, для разумной организации дела борьбы с преступностью и обеспечения защиты граждан и общества от криминальных угроз» [3, С. 12].

Основная часть. Исследователей давно интересует вопрос, а можно ли эти последствия посчитать, т.е. определить в целом «цену преступности».

В 1982 году М.М. Бабаевым была написана работа, посвященная социальным последствиям преступности. По его мнению, социальные последствия преступности – «это реальный вред, причиняемый преступностью общественным отношениям, выражающийся в причинно связанных с преступным поведением прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных негативных изменениях (ущерб, урон, потери, убытки и т.д.), которым в конечном счете подвергаются социальные (экономические, нравственные, правовые и др.) ценности, а также совокупность экономических и иных издержек общества, связанных с организацией борьбы с преступностью и социальной профилактикой преступлений» [4, С. 21].

К.М. Хутов в своем исследовании «Цена преступности: методология её определения» [5] также считает, что можно выделить «широкий» и «узкий» подходы к изучению цены преступности.

При «широком» подходе в цену преступности будут включаться все мыслимые социальные последствия преступности, в том числе и сложно поддающиеся исчислению или же вообще не исчисляемые. В частности, сложно или практически невозможно оценить негативное воздействие преступности на нравственные ценности или косвенные последствия, отдаленные во времени, также как и последствия, «вытекающие» одно из другого и носящие обобщенный характер. Так, например, Ю.М. Антонян включает в понятие цены преступности различный по своему характеру

наносимый преступлением ущерб (моральный, материальный, психологический, соматический, нравственный и т.д.) [6, С. 262-266].

Как считает К.М. Хутов, в конечном итоге цена преступности будет оставаться иллюзорной из-за невозможности исчисления всех возможных последствий преступности в денежном эквиваленте.

По его мнению, в этой связи наиболее предпочтительным будет предложенный М.М. Бабаевым и В.Е. Квашисом «узкий» подход к определению цены преступности как стоимостному выражению причиненного вреда, который состоит из оценки непосредственных и опосредованных последствий криминальных деяний (противоправное причинение) и затрат государства и общества на борьбу с преступностью и профилактику правонарушений (легитимные, социально полезные и объективно необходимые расходы) [7, С. 248]. Только такой подход, по мнению авторов, даст возможность разработать методологию оценки последствий преступности, по которой станет вероятным определение цены преступности.

Интересна точка зрения известных американских экономистов-криминологов Лэда Филлипса и Гарольда Воти-младшего. «Целью [криминальной юстиции] не может быть просто устранение преступности, как, возможно, кажется. Это становится ясным, когда мы углубленно рассматриваем природу различных издержек преступности и их изменения [в зависимости] от уровня преступности. Для облегчения понимания внутренних взаимосвязей полезно различать издержки, навязанные обществу [самим] преступным поведением, и издержки, которые общество навязывает само себе для защиты от преступности и ее сдерживания» [8, Р. 29].

Прямые издержки, по их мнению, от преступного поведения оценить довольно трудно. Если речь идет об убийстве, то эти издержки, видимо, вообще неизмеримы. Несколько легче оценить косвенные издержки, т.е. издержки общества от необходимости вести борьбу с преступностью, которые зафиксированы в расходах на содержание полиции, судов, исправительных заведений. Однако частные расходы на защиту личности и имущества (расходы на охранную сигнализацию, ограждения и т. д.) не подвергаются такой же четкой документальной фиксации, хотя тоже учитываются.

На графике (рис. 1) показано, какова взаимосвязь между прямыми и косвенными издержками преступности, с одной стороны, и ее уровнем, с другой. «Мы достигаем близких к нулю издержек преступного поведения, только если общество согласно платить огромные суммы за защиту

от преступности и контроль над нею. При другой крайности, если у нас не будет расходов на борьбу с преступностью, следует ожидать крайне высокого уровня преступности, свободной от контроля. Социальный оптимум достигается при уровне преступности L_0 и уровне социальных издержек C_0 » [8, Р. 30]. Именно при этих условиях общество минимизирует свои совокупные издержки от преступности.

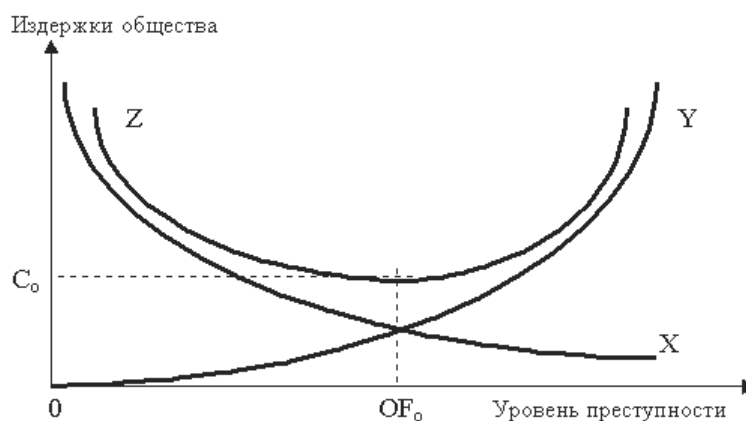

Рис. 1. Издержки общества от преступности: X - расходы на правоохранительные органы; Y - издержки от совершенных преступлений; Z - совокупные издержки общества. (Составлено по: Phillips L., Votey H. L. Jr. Op. cit. P. 30)

Английский экономист-криминолог Р. Андерсона (Институт социальных и экономических исследований Йоркского университета) предпринял попытку исследовать проблему минимизации общественных потерь (socialloss) от правонарушений. Его исследование стало первым опытом обобщения исследований по экономике преступлений и наказаний и остается классическим трудом по данному направлению неонституционализма. Р. Андерсон сначала перечисляет выгоды и потери, возникающие вследствие деятельности преступников.

1. Правонарушители выигрывают [за счет] разницы между W_i и W_e (т. е. между нелегальной и легальной «зарплатой» [9]) и теряют, будучи приговоренными к исправительному процессу F с вероятностью p .

2. Жертвы страдают:

- прямо, теряя те блага, которые у них украли, или «приобретая» вред, нанесенный им; резонно полагать, что их потери, в общем, обратны выгодам нарушителей (особенно это касается воровства);

- косвенно, подвергаясь альтернативным издержкам из-за [необходимости] принимать меры предосторожности для предотвращения преступлений против [своей] личности или собственности.

Общество коллективно расходует ресурсы на систему криминальной юстиции, которая выявляет, задерживает, наказывает и исправляет правонарушителей...» [10, Р. 22].

Основными переменными, от которых зависят потери общества вследствие правонарушений правоохранительной системы, являются два элемента: p - вероятность осуждения и f - строгость наказания за правонарушение.

Элементы p и f принято рассматривать как контролируемые переменные, влияющие на уровень правонарушений, от которого и зависят потери общества.

Эти потери включают три элемента.

1. Прямые потери D от правонарушений, пропорциональные их количеству O : $D=D(O)$.

2. Полицейские и судебные издержки C , возникшие при выявлении и задержании преступников, которые прямо зависят от O (количества правонарушений) и p (вероятности осуждения): $C=C(p,O)$.

3. Издержки общества от наказания преступников, которые зависят от O (количества правонарушений), p (вероятности осуждения) и f (строгости наказания за правонарушение). Эти издержки можно выразить формулой: $bpfO$.

Рис. 2. Издержки общества от наказания преступников

Коэффициент b в данном случае показывает, как чистые издержки общества зависят от формы наказания. Если, например, осужденного приго-

варивают к штрафу, то потери осужденного равны выигрышу других членов общества, и $b=0$, поскольку отсутствуют чистые социальные потери общества как целого. Если же осужденный приговорен к тюремному заключению, то расходы на строительство тюрьмы, содержание штата охранников и т.д. не будут компенсироваться, следовательно, $b=1$.

Суммируя эти три элемента, получаем совокупные потери от преступности, обозначенные как L : $L=D(O) + C(p,O) + bpfO$.

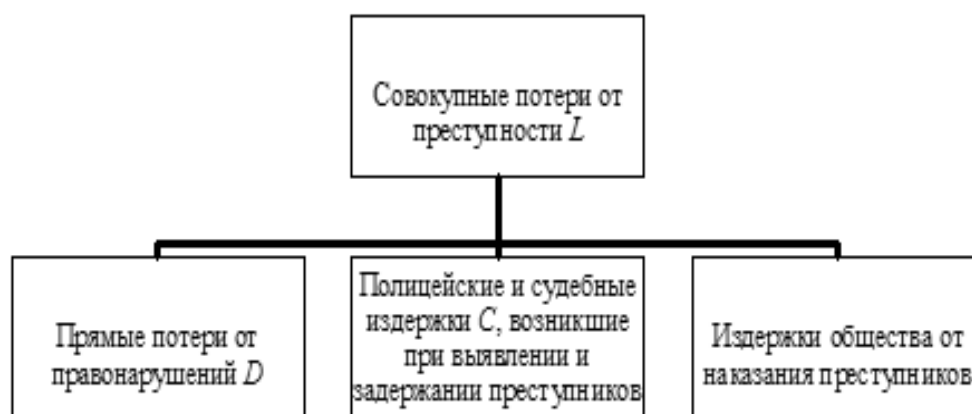

Рис. 3. Совокупные потери от преступности

О.Р. Афанасьевой был проведен анализ существующих исследований по оценке затрат на преступность как на категорию, отражающую денежный эквивалент совокупных экономических последствий преступности. О.Р. Афанасьева выделила следующие основные подходы к ее исчислению [11]:

1-ый подход основан на бухгалтерском методе, в соответствии с которым выделяются все расходы, связанные с преступностью, понесенные всеми участниками возникающих общественных отношений. Представителями данного подхода являются, например, Miller, Cohen и Wiersema.

В 1992 г. М. Коэн (Cohen) и Т. Миллер (Miller) опубликовали результаты исследования ущерба от преступлений за 1987-1990 гг. В основу их расчетов были положены три категории ущерба:

- прямые потери (затраты на экстренную медицинскую помощь, на лечение и психологическую реабилитацию);
- производственные потери (в зарплате, дополнительных выплатах);
- немонетарные потери (утраченное качество жизни, состояние страха, а также «интеллектуальные потери»).

Расчеты показали, что в 1989 г., например, совокупный вред от каждого убийства должен быть оценен в 2,4 млн. долларов; от изнасилования – в 60 тыс. долларов; от грабежа – в 25 тыс. долларов. В течение многих десятилетий в США закрепились практика включения в расчет «цены преступности» затрат, связанных с финансированием системы уголовной юстиции. Сюда ежегодно направляются огромные суммы, причем расходы по этой статье неуклонно увеличиваются. За 10 лет (с 1996 г.) траты на содержание полиции выросли почти в 2 раза; на содержание судов – в 1,7 раза, а на содержание тюремной системы – в 1,6 раза. К 2006 г. они соответственно составили 94,4 млрд., 44,6 и 65,1 млрд. долларов [12, С. 5].

В 2005 г. аналитики МВД Великобритании опубликовали объемный доклад об экономических и социальных потерях от преступлений против личности и собственности граждан, согласно которому к 2004 г. общий ущерб только от этих преступлений составил 36 млрд. фунтов стерлингов. По расчетам ученых, в среднем одно убийство причиняет обществу ущерб в 1,459 млн. фунтов стерлингов (по сравнению с 2000 г. он вырос на 30%) [13].

В начале 2000-х годов в Центре криминологических исследований Оксфордского университета была разработана методика оценки различных косвенных потерь, в том числе вызванных, например, страхом перед преступностью [14].

2-ой подход условной (субъективной) оценки стоимости заключается в получении с помощью анкеты информации от лиц о готовности платить за защиту от преступности и о размерах этих платежей. Данный подход широко используется для оценки стоимости нерыночных ресурсов, таких, как, например, качество окружающей среды. При использовании данного подхода у населения выясняют степень готовности платить за программы, направленные на снижение преступности, взамен, например, повышения налогового бремени или лишения каких-либо благ. Преимущества данного подхода заключаются в том, что при определении общей готовности платить за программы, направленные на предупреждение преступности, населением учитываются потенциальные материальные и нематериальные потери от преступности. Учитывая то, что нематериальные затраты на преступность существенно выше, чем материальные, то, правильно определив перечень нематериальных затрат, при данном подходе будет верно определено социальное значение борьбы с преступностью. Однако данный подход не лишен недостатков. Самым главным недостатком является некомпетентность интервьюируемых и наличие

большой вероятности в переоценке их готовности платить за программы. Представителями данного подхода являются Harrison и Rutstrom.

3-ий подход основан на методе гедонистической оценки. С его помощью можно исчислить разницу в стоимости имущества для районов с различной криминальной ситуацией, а также оценить готовность людей платить за ее улучшение, т. е. получить экономическую оценку стоимости такого улучшения. Преимуществами гедонистического подхода являются: во-первых, то, что, как и при субъективной (условной) оценке, определяется реальная готовность людей платить за получаемое жилье с требуемыми характеристиками относительно криминальной безопасности; во-вторых, гедонистическая оценка позволяет оценить всевозможные материальные и нематериальные выгоды и затраты на преступность. Более того, поскольку данная методика основана на фактических рыночных сделках, она не подлежит вышеуказанному гипотетическому смещению, характерному для подхода субъективных оценок. Однако одной из слабых сторон гедонистического подхода является его ограниченность в способности обеспечения оценки затрат на конкретные виды преступлений, поскольку неблагоприятная криминальная ситуация характеризуется преобладанием, как правило, не одного вида преступлений. Кроме того, этот подход может оценить только затраты за преступления, непосредственно связанные с местностью. Следовательно, он не может обеспечить оценку преступлений, совершение которых не обусловлено территориальными особенностями, например такими, как бытовые преступления. Но более существенным недостатком гедонистической оценки применительно к борьбе с преступностью является то, что, как правило, трудно статистически отделить эффекты влияния уровня преступности на цены на жилье от других характеристик района, определяющих ее стоимость, таких, как, например, бедность. При использовании гедонистического подхода для точной оценки стоимости преступности необходимо учитывать все внешние факторы, влияющие на цену на недвижимость. Однако многие внешние факторы, например такие, как существование национальной напряженности в обществе, не могут быть точно измерены. Указанные проблемы затрудняют использование анализируемого подхода, хотя в 1978 г. Thaler, в 1988 г. Blomquist, Berger и Hoehn, в 2008 г. Linden и Rockoff в своих исследованиях применяли его.

Как справедливо отмечает Л.И. Романова, «цена» преступности наиболее ярко проявляется, когда ее подсчет ведется из сравнения и сопоставления характеристики общественной опасности, масштабов причиняемого ущерба и негативных последствий. Конечно, отмечает она,

точно измерить и оценить в денежном выражении все параметры вреда, наступающего вследствие совершения преступлений, чрезвычайно трудно. Финансовые затраты общества поддается хоть какому-то исчислению и примерному установлению. Социальные последствия могут нарушать различные сферы жизни и деятельности людей. Последствия могут быть моральные, психологические, семейные, физические, медицинские, экономические, производственные, технические, политические, организационные, военные, научные и иные нежелательные для общества. Социальные последствия преступлений очень трудно свести к единому знаменателю. И еще труднее выразить количественно. Нет знания и понимания социальных последствий преступности, ее истинной цены. При первом осторожном оценочном приближении к этой цене, она представляется колоссальной. По мнению Л.И. Романовой, во что обходится реальная (а не учтенная) преступность обществу; мы не знаем. А именно знание реальной цены преступности должно лежать в основе оценки криминогенной обстановки в стране, в разработке эффективных путей минимизации преступности и ее возможного предупреждения. Знание реальной цены преступности заставят искать более эффективные и более экономичные и более разумные научно-обоснованные пути [15].

Заключение. Цена преступности, это преступные последствия, влекущие за собой противоправное изменение общественных отношений, заключающееся в полном или частичном, временном или постоянном затруднении или ликвидации возможности осуществления субъектом отношений своих интересов.

Последствия преступности могут проявиться в самых разных сферах жизнедеятельности общества: социально-экономической, политической, духовной, нравственной, трудовой, семейной и т.п. Естественно, что не всякий ущерб, наносимый преступностью, может быть исчислен или выражен в денежном эквиваленте. Но все последствия преступности наносят ущерб обществу, отрицательно сказываются на общественных отношениях. Социальные последствия преступности могут быть прямыми, непосредственно связанными с преступлениями, и косвенными, связь которых с преступлениями опосредована через расходы на борьбу с преступностью либо на возмещение нанесенного потерпевшим нравственного ущерба.

Всестороннее и глубокое изучение преступности не может осуществляться без учета ее последствий. Особенно это важно при разработке мер предупреждения преступлений, ограничения, минимизации вреда от их совершения.

1. Dolotov, R.O. *Tsena prestupnosti kak kriminologicheskiy pokazatel: nekotorye metodologicheskie aspekty* / R.O. Dolotov // *Kriminologicheskiy zhurnal BGUEP*. – 2012. – # 3. – S. 15–16.
2. Luneev, V.V. *Kurs mirovoy i rossiyskoy kriminologii: uchebnik: v 2 t.* / V.V. Luneev. – M., 2011. – T. 1. – 1003 S.
3. Babaev, M.M. *Sotsialnyie posledstviya prestupnosti* / M.M. Babaev, V.E. Kvashis // *Nauchnyiy portal MVD Rossii*. – 2010. – # 1. – S. 12.
4. Babaev, M.M. *Sotsialnyie posledstviya prestupnosti: ucheb. posobie* / M.M. Babaev. – M., 1982. – 82 S.
5. Hutov, K.M. *K voprosu o podhodah k ponimaniyu i opredeleniyu tsenyi prestupnosti v otechestvennoy kriminologicheskoy nauke* / K.M. Hutov [Elektronnyiy resurs]. – *Rezhim dostupa: http://sartracc.ru/print.php?print_file=Explore/hutov_picecriml.htm*. – *Data dostupa: 12.04.2014.*
6. Antonyan, Yu.M. *Kriminologiya. Izbrannyye lektsii* / Yu.M. Antonyan. – M., 2004. – 448 S.
7. Babaev, M.M. *Tsena prestupnosti: problemyi teorii i praktiki* / M.M. Babaev, V.E. Kvashis // *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad*. – 2009. – # 2. – S. 248.
8. Phillips, L. *The Economics of Crime Control* / L. Phillips, H.L.Jr. Votey. – BeverlyHillsetc., 1981. – P. 24–33.
9. *Ekonomicheskaya teoriya prestupnosti Andersona R.* [Elektronnyiy resurs]. – *Rezhim dostupa: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/1/n1-12.shtml>*. – *Data dostupa: 12.04.2014.*
10. Anderson, R.W. *The Economics of Crime* / R.W. Anderson // *The Macmillan Press LTD*. – 1976. – Ch. 2. *The Social Optimal Level of Offence*. – P. 22–27.
11. Afanaseva, O.R. *Zarubezhnyiy opyt opredeleniya tsenyi prestupnosti* / O.R. Afanaseva // *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo*. – 2013. – # 5. [Elektronnyiy resurs]. – *Rezhim dostupa: <http://www.center-bereg.ru/o433.html>*. – *Data dostupa: 12.03.2015.*
12. Babaev, M.M. *Sotsialnyie posledstviya prestupnosti* / M.M. Babaev, V.E. Kvashis // *Nauchnyiy portal MVD Rossii*. – 2010. – # 1. – S. 5.
13. Dubourg, R. *Estimating of the economic and social costs of crime in England and Wales: costs of crime against individuals and households, 2003/04. Online Report* / R. Dubourg, J. Hamed, J. Thorns. – 2005. – June 30. – RR. 4–13.
14. Dolan, P. *Estimating the economic and social costs of the fear of crime* / P. Dolan, T. Peasgood // *British Journal of Criminology*. – 2007. – Vol. 47. – RR. 121–132.

15. Romanova, L.I. *Narkoprestupnost: kriminologicheskaya i ugovovno-pravovaya harakteristika. Tsena prestupnosti: sotsialnyie posledstviya prestupnosti / L.I. Romanova [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.inter-tel.ru/cena-prestupnosti-socialnye-posledstviya-prestupnosti.php>. – Data dostupa: 12.04.2014.*

Моисеева И.А. Цена преступности как криминологическая проблема

В статье рассмотрены вопросы, связанные с одной из малоизученных проблем современной криминологической науки – проблемой цены преступности. Определение цены преступности имеет огромное значение, так как она выступает в качестве необходимой информационной базы для разработки реальной и эффективной уголовной политики, для разумной и эффективной организации борьбы с преступностью всеми силами и средствами общества и государства и обеспечения защиты прав и свобод граждан от преступных деяний. Преступность очень дорого обходится современному миру. Однако определить реальную цену преступности достаточно сложно, особенно если речь идет о социальных последствиях преступных действий, которые не поддаются денежному выражению. В статье рассмотрены «широкий» и «узкий» подходы к изучению цены преступности, способы ее определения и факторы, от которых она зависит.

Последствия преступности могут проявиться в самых разных сферах жизнедеятельности общества: социально-экономической, политической, духовной, нравственной, трудовой, семейной и т.п. Естественно, что не всякий ущерб, наносимый преступностью, может быть исчислен или выражен в денежном эквиваленте. Но все последствия преступности наносят ущерб обществу, отрицательно сказываются на общественных отношениях. Социальные последствия преступности могут быть прямыми, непосредственно связанными с преступлениями, и косвенными, связь которых с преступлениями опосредована через расходы на борьбу с преступностью либо на возмещение нанесенного потерпевшим нравственного ущерба.

Moiseyeva I.A. Price of crime as criminological problem

The article discusses issues related to one of the little-known problems of modern criminological science - the problem of crime rates. Determining the price of crime is of paramount importance, as it serves as a necessary information base for the development of effective and efficient crime policy for the reasonable and efficient organization of the fight against crime by all means, society and the state and to protect the rights and freedoms of citizens from criminal acts. Crime is very costly to the modern world. However, to determine the real cost of crime is difficult enough, especially if it is about the social consequences of criminal acts that can not be expressed in monetary terms. The article describes the «wide» and «narrow» approaches to the study of crime rates, and methods of determining factors on which it depends.

The effects of crime can manifest in many different spheres of society: socio-economic, political, spiritual, moral, labor, family, etc. Naturally, not every damage

caused by crime can be calculated and expressed in monetary terms. But the consequences of crime are detrimental to society, a negative impact on social relations. The social consequences of crime can be straight, directly related to the crime, and indirect, whose connection with the offenses indirectly through the cost of the fight against crime, or to compensation for moral damage caused to the victim.